

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ

Громов Владимир Геннадьевич¹, Сарсеналиева Диляра²
DOI: <https://doi.org/10.7220/2029-4239.23.9>

АННОТАЦИЯ

Немецкий социолог Р.Даррендорф полагал, что конфликт является творческим началом общественной жизни и источником свободы в обществе. Противоречия и конфликты являются прогрессивным фактором, двигают общество вперед, их искоренить нельзя, но можно упорядочить их протекание. Ученый, исследуя конфликты, предложил способ их регулирования, разделив на этапы. Одним из таких этапов — это согласование всему участникам конфликта с «правилами игры», под которыми понимается конституция, уставы, соглашения и т.п. Все «правила игры» касаются способов, которыми планируется разрешать противоречия, и с точки зрения индустриальной социологии к ним относятся: переговоры, посредничество, арбитраж и обязательный арбитраж.

Если изначально российский законодатель предусматривал применение процедуры посредничества только в гражданских, арбитражных и семейных спорах, то сегодня все более очевидным становится тот факт, что институт медиации может применяться гораздо шире. Представляется, что медиация будет являться достаточно эффективным средством для разрешения конфликтов, возникающих в местах лишения свободы. Замкнутая среда, в которой находятся сотни людей с разным уровнем образования, жизненной историей, опытом и терпимостью — как катализатор любых возникающих противоречий и конфликтов. В таком обществе достаточно одного слова, чтобы повлечь за собой драку, бунт, совершение новых преступлений и рецидива.

¹ Профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, доктор юридических наук (12.00.08), профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83 e-mail: gromov_vg@mail.ru.

² Аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104 e-mail: sdilyara29@gmail.com.

В настоящее время различными исследователями и сотрудниками уголовно-исполнительной системы предпринимаются попытки внедрения медиации в деятельность исправительных учреждений. Для того, чтобы такая работа приобрела легальный и системный характер, необходима разработка теоретической и правовой концепции пенитенциарной медиации. Вариант такой концепции представлен авторами в настоящей работе.

Предлагается понятие пенитенциарной медиации и ее классификация в зависимости от субъектов конфликта. Определяются цели, задачи и принципы пенитенциарной медиации. Непосредственные цели - разрешение конфликтов и минимизация уровня конфликтности в исправительном учреждении. Перспективные цели — профилактика правонарушений и преступлений в исправительном учреждении и предупреждение преступности осужденных после отбытия наказания. К принципам пенитенциарной медиации относятся законность, конфиденциальность, нейтральность, добровольность процедуры, безопасность, компетентности медиатора, направленности на достижение целей наказания. Раскрываются функции пенитенциарной медиации, ее объекты и субъекты. К функциям отнесены следующие: аналитическая, примирительная, воспитательная, предупредительно-профилактическая и методологическая. Объектом пенитенциарной медиации являются общественные отношения, возникающие при конфликтных ситуациях между субъектами, вовлеченными в процесс исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Субъекты пенитенциарной медиации — осужденные к лишению свободы, вовлеченные в конфликт, профессиональный медиатор (нейтральная сторона), психологи учреждения, сотрудники администрации учреждения, персонал, обеспечивающий безопасность процедуры.

В заключение представлены выводы о важности и необходимости пенитенциарной медиации и концептуального представления о ней для совершенствования уголовно-исполнительной политики государства и повышения эффективности борьбы с преступностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конфликт, осужденные; исправительные учреждения; пенитенциарная медиация; концепция; цели; задачи; принципы; функции; объекты и субъекты; предупреждение преступности.

THEORETICAL CONCEPT OF PENITENTIARY MEDIATION

Vladimir Gromov³, Sarsenaliyeva Dilyara⁴

³ Professor, Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Doctor of Law (12.00.08), Professor, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, 410012, Saratov, Astrakhanskaya St., 83 e-mail: gromov_vg@mail.ru.

ABSTRACT

The German sociologist R. Darrendorf believed that conflict is the creative beginning of social life and the source of freedom in society. Contradictions and conflicts are a progressive factor, they move society forward, they cannot be eradicated, but their course can be streamlined. The scientist, investigating conflicts, proposed a method for their regulation, dividing them into stages. One of these stages is the agreement by all parties to the conflict with the "rules of the game", which means the constitution, statutes, agreements, etc. All "rules of the game" relate to the ways in which contradictions are planned to be resolved, and from the point of view of industrial sociology, these include: negotiation, mediation, arbitration and compulsory arbitration.

If initially the Russian legislator envisaged the use of mediation only in civil, arbitration and family disputes, today it is becoming increasingly obvious that the institution of mediation can be applied much more widely. It seems that mediation will be a sufficiently effective means to resolve conflicts arising in places of detention. A closed environment in which hundreds of people with different levels of education, life history, experience and tolerance are found - as a catalyst for any contradictions and conflicts that arise. In such a society, one word is enough to entail a fight, a riot, to commit a new crime and recidivism.

Currently, various researchers and employees of the penitentiary system are trying to introduce mediation into the work of correctional institutions. In order for such work to become legal and systemic, it is necessary to develop a theoretical and legal concept of penitentiary mediation. A variant of this concept is presented by the authors in this paper.

The concept of penitentiary mediation and its classification depending on the subjects of the conflict are proposed. The goals, objectives and principles of penitentiary mediation are determined. The immediate goals are conflict resolution and minimization of the level of conflict in a correctional institution. The long-term goals are the prevention of offenses and crimes in a correctional institution and the prevention of criminality of convicts after serving their sentences. The principles of penitentiary mediation include legality, confidentiality, neutrality, voluntariness of the procedure, safety, competence of the mediator, focus on achieving the goals of punishment. The functions of penitentiary mediation, its objects and subjects are revealed. The functions include the following: analytical, conciliation, educational, preventive and methodological. The object of penitentiary mediation is the social relations that arise in conflict situations between the subjects involved in the process of execution and serving the sentence of imprisonment. Subjects of penitentiary mediation - convicted to imprisonment involved in the conflict, a professional mediator (neutral), psychologists of the institution, employees of the administration of the institution, personnel ensuring the safety of the procedure.

Conclusions are presented on the importance and necessity of penitentiary mediation and the conceptual understanding of it in order to improve the state's criminal-executive policy and to increase the effectiveness of the fight against crime.

⁴ Graduate Student of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of the Saratov State Academy of Law. 410056, Saratov, 104 Chernyshevskaya Str. e-mail: sdilyara29@gmail.com.

KEY WORDS

Conflict, convicts, correctional institutions, penitentiary mediation, concept, goals, objectives, principles, functions, objects and subjects, crime prevention.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество не свободно от конфликтов. Русская пословица гласит: «На вкус и цвет товарищей нет». И ввиду того, что каждый человек обладает совокупностью только ему одному присущих свойств и качеств⁵, индивидуальной психикой, и воспринимает по-своему окружающую действительность, у него формируются свои принципы и взгляды на жизнь. Нередко эти взгляды, выражения и поступки могут не совпадать с мнением других людей, возникают разногласия, недопонимания и конфликты. Все это может происходить не только на уровне двух или нескольких индивидов, но и в масштабах больших групп, организаций, конфессий, государств. Уже изначально то, что мы мужчины или женщины, дети или подростки, азиаты или европейцы, иудеи или мусульмане, все то, что делает нас уникальными, – уже является противоречием, в котором мы пребываем и живем.

И, если «гражданским» конфликтам находят регулирования: семейные пары могут пойти к психологу, медиатору, работники – обратиться в профсоюз, студенты – к управляющему по правам студентов, государства создают международные организации и ведут переговоры, то другая, не менее важная группа миллионов людей по всему миру остается без возможности решить свои конфликты с посторонней помощью, без шанса научиться регулировать конфликтные ситуации и ресоциализироваться, эта группа – люди, осужденные к лишению свободы.

К сожалению, в изоляции пребывают не только особо опасные рецидивисты. Реальность российской судебной системы такова, что зачастую лицам, впервые совершившим уголовное преступление, избирают такую меру наказания как лишение свободы, когда, казалось бы, восстановление социальной справедливости возможно активными действиями исправительных или общественных работ, без строгой изоляции правонарушителя. В итоге, пребывание в местах, где царят нормы, обычаи и традиции криминальной субкультуры, законы насилия и страха, приводит к тому, что вместо необходимого исправления, личность деформируется в худшую сторону, становится более агрессивной. Осужденные вынуждены жить по местным правилам, принимать их и подчиняться им, а карательная система этому только способствует. Часто вместо того, чтобы бороться с насилием и конструктивно реагировать на конфликты и просьбы осужденных, пенитенциарная система получает еще большее количество осужденных, обиженных и обозленных на правосудие. В такой напряженной обстановке среди осужденных нередко происходят конфликты, которые жестко подавляются

⁵ Владимир Русалов, Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования (Temperament in the structure of human personality: differential psychophysiological and psychological studies), (М, ИП РАН, 2012), 512.

администрацией, чтобы сохранить видимость благополучия и баланса отношений в учреждении.

Одним из сложных моментов в теории конфликта является выявление причин возникновения противоречий между субъектами⁶. Причинность конфликтов в исправительных учреждениях часто обуславливается закрытым обществом, однополым коллективом, атмосферой насилия и строгими условиями содержания, отсутствием образования и навыков взаимодействия в социуме. Совокупность этих факторов вкупе с персональными индивидуально-психологическими качествами осужденных влияют на причины напряженной и опасной обстановки в местах лишения свободы.

Сегодня наблюдается активный интерес к решению персональных проблем, персональных конфликтов, построению межличностных связей и нетворкингу и ненасильственному общению. Как никогда психологическое сообщество и медиа через книжные полки магазинов призывает заглянуть внутрь себя, уделить себе время, своим близким и не загонять проблемы вглубь. Важно, чтобы такую информацию и практику доносили до всех категорий людей, и самое главное – дали возможность внедрять и практиковать.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА Р. ДАРЕНДОРФА

На протяжении всей истории развития человечества оно постоянно конфликтует. Конфликтуют люди, группы людей, нации, страны и народы. Немецкий социолог и публицист Р. Дарендорф считается основателем концепции социального конфликта. Он полагал, что конфликт является творческим началом общественной жизни и источником свободы в обществе. Противоречия и конфликты являются прогрессивным фактором, двигают общество вперед, их искоренить нельзя, но можно упорядочить их протекание.

Исследуя социальные конфликты, Дарендорф утверждал, что «любое общество всегда обладает элементами несогласия, приводящими к конфликтам», и, что конфликт – фактор изменений в обществе.

Ученый в своих работах говорит о трех этапах проявления конфликта:

Первый этап: выявление казуального фона;

Второй этап: непосредственная кристаллизация, т.е. осознание латентных интересов, переход из псевдо-групп в настоящие группировки. Здесь, автор отмечает, что «каждый конфликт стремится к явному выражению вовне», и для их проявления в обществе, должны быть выполнены определённые условия, а при отсутствии таких условий конфликты остаются латентными, но не перестают существовать;

Третий этап представляет собой сами сформировавшиеся конфликты. Дарендорф понимает, что суть конфликта заключается в столкновении между сторонами или элементами, которые характеризуются идентичностью –конфликт между нациями, политическими организациями, и такое столкновение окончательная форма.

⁶ Ральф Дарендорф, «Элементы теории социального конфликта» (Elements of the theory of social conflict), Социологические исследования № 5 (1994): 142.

Изучая проявление социальных конфликтов, автор пришел к выводу, что источники родственных конфликтов в различных обществах и в разное время отнюдь не одинаковы, и что форма социального конфликта переменна. В этой связи ученый выделяет две важные характеристики переменности: интенсивность и насильственность. Не каждый насильственный конфликт является интенсивным и наоборот. Примером насильственных конфликтов служат войны, вооруженная борьба, а характеристика интенсивности проявляется в степени участия пострадавших.

Другим более важным относительно интенсивности является круг факторов социальной мобильности. Утверждение автора звучит так: чем сильнее единичное привязано к своей общественной позиции, тем интенсивнее становятся вырастающие из этой позиции конфликты, тем неизбежнее участники привязаны к конфликтам. Конфликты на основе возрастных и половых различий всегда интенсивнее, чем на основе профессиональных различий, или конфессиональные столкновения более интенсивнее чем региональные. Возможность снижения интенсивности конфликта исходит из вертикальной и горизонтальной мобильности, переход в другой слой, миграция. В реалиях изолированного преступного общества своя иерархия, свои дополнительные законы, своя культура, свои авторитеты. Здесь, мы акцентируем внимание на том, что в первую очередь к работе по минимизации конфликтов целесообразно привлекать именно лидеров групп, авторитетов, благодаря которым нужная информация получит распространение. Обучение осужденных даст им возможность горизонтальной и вертикальной миграции, что опять же помогает снижению интенсивности конфликта.

Третья группа факторов влияющих на интенсивность конфликтов – социальный плюрализм, «напластование или разделение структурных областей». В нашем случае, напластование выражается в представлении общества конфликтов в местах лишения свободы как единого целого, и борьба с такими конфликтами означает борьбу за все сразу, не беря в счет то, что они разных видов и неидентичны. Чем большее значение придают участники придают столкновению, тем оно интенсивнее. Отсюда автор задается вопросом: при каких условиях социальные конфликты приобретают более или менее насильственную, более или менее интенсивную форму?

Описанные группы факторов дополняет еще одно относительно насильственности конфликтов – их регулирование. Немецким социологом рассматриваются подавление конфликта, как наиболее часто встречаемое решение и регулирование конфликта, с его способами и последствиями. Так, автор убежден, что подавление – самый неудачный и неэффективный метод. Чем сильнее конфликты пытаются подавить, тем сильнее возрастает их «злокачественность». Вместе с тем, внутри подавления часто прибегают к «отмене» конфликта, к полной ликвидации противоречия. К примеру, конкретные денежные требования между партнерами можно «полностью устранить», однако такой способ будет, по мнению социолога, «обманчив», так как устранение предмета не ликвидирует существующий за ним конфликт. Ученый приводит отличные примеры на проявление подавления конфликтов под видом разрешения – «единство народа» и «бесклассовое общество».

Прекращение конфликта ученый в своих работах называет «регулированием конфликта». Регулирование ведет к уменьшению насильственности, и, хотя сразу не исчезают, и не становятся менее интенсивными, но поскольку их можно регулировать, конфликты становятся контролируемыми.

Нам представляется интересным нестандартный подход к условиям для успешного регулирования конфликтов описываемый ученым. Им утверждается, что необходимо следующее.

1. Чтобы конфликты и любые противоречия признавались всеми участниками как неизбежные, и более того – как оправданные и целесообразные.

2. Необходимо осознать творческий принцип конфликтов, что означает отказ от бесполезных попыток устранить причины. Можно устранить предмет, но не причины, а при регулировании выделять видимые формы их проявления и использовать их вариативность.

3. Такие конфликты всегда канализируются. Поэтому в итоге, при наличии всех условий, участники соглашаются на «правила» игры, которые должны быть не в ущерб одной из сторон, и должны обязательно канализировать все противоположности.

Под «правилами игры» понимается конституция, уставы, соглашения и т.п. Все «правила игры» касаются способов, которыми планируется разрешать противоречия, и с точки зрения индустриальной социологии к ним относятся: переговоры, посредничество, арбитраж и обязательный арбитраж. И хоть перечисленные способы рассматриваются на примере конфликтов межгосударственного уровня, ученый говорит об их эффективности и целесообразности.

Изучая конфликты, автор вывел свою конфликтную модель общества, в которую включает 4 положения:

1. Каждое общество всегда находится в процессе изменения;

2. Любое общество всегда обладает элементами несогласия, приводящими к конфликтам;

3. Каждый элемент общества может способствовать его изменениям и интеграции;

4. Каждое общество основывается на насилии одних членов общества другими⁷.

Интересна позиция ученого в отношении факторов, влияющих на интенсивность и насильственность конфликта в условиях изолированного преступного сообщества, к которым следует отнести места лишения свободы. Дарендорф говорит, что первый круг факторов вытекает из условий организации конфликтных групп, или манифестирования конфликтов. Полное манифестирование – уже шаг к послаблению.

Наиболее опасный конфликт – это тот, который выражается в революционных или квази-революционных взрывах. При этом при признании конфликта как такового, появляется возможность смягчения их форм.

КОНФЛИКТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И МЕДИАЦИЯ

То, что выглядит расхождением во мнении или обидой в привычном для нас окружении, может спровоцировать вспышку насилия в замкнутом обществе – тюрьме, где не существует мелочей, где существует своя особенная культура и где применение насилия сродни чему-то нормальному.

⁷ Ральф Дарендорф, Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. (The modern social conflict: the politics of liberty) (М.: РОССПЭН, 2003), 288.

Российские новостные порталы время от времени пестрят кричащими заголовками о бунтах в исправительных колониях, спровоцированные дракой между осужденными⁸, либо несправедливым, незаконным поведением администрации. Любая неправомерная ситуация, любой кривой взгляд или неверно истолкованное слово влекут за собой применение насилия, перерастающее в ситуации с тяжкими последствиями.

Последняя новость о ситуации в ангарской колонии – яркий пример тяжких последствий, возникших на почве неправомерного поведения администрации, отсутствия диалога, незнания как реагировать на конфликт, как минимизировать накаляющуюся обстановку⁹.

Применение российскими судами наказания в виде реального лишения свободы является самым часто применяемым (29%) по сравнению с остальными предусмотренными видами наказаний. Это значит, что число осужденных в местах лишения свободы увеличивается (84 750 – 2019 год)¹⁰, и, следовательно, увеличиваются риски столкновений и конфликтов. Такой порядок и такой замкнутый круг требует вмешательства и помощи извне, иначе российские исправительные учреждения будут продолжать оставаться эпицентром низменных конфликтов, ненависти и страха, а российское общество продолжать пребывать в страхе за безопасность себя и своей семьи, клеймить бывших осужденных и не знать как их интегрировать в общество.

В зарубежных странах осужденные, отбывающие наказание в тюрьмах разного уровня, уже не первый год практикуют и проявляют интерес к тренингам разрешения конфликтов и медиации, всякий раз ссылаясь на то, что «жить в атмосфере вечного насилия им надоело». Они надеются на то, что, овладев навыкам переговоров, смогут вновь вернуться на улицы родных городов, устроиться на работу и нормально сосуществовать с соседями и семьей. Осужденные отмечают, как меняется их видение бытовых проблем и отношение к окружающим, как им приятно, когда они могут высказать свое мнение и быть услышанными, как их мотивируют итоги переговоров, «медиативные соглашения», к дальнейшему мирному сосуществованию с людьми.

Проблема в том, что большая часть пребывающих в местах лишения свободы не обладает хорошим образованием, имела тяжелое детство, и, вследствие этого, не знает, как себя вести с людьми, как добиваться чего-то в жизни, работать и быть успешным. Так, в США 68% осужденных не имеют оконченного школьного образования¹¹, и по данным американских исследований, образованный преступник, прошедший обучение, уже не видит себя второй раз в исправительном учреждении, и менее склонен к рецидиву, чем субъект, не прошедший курс и не получивший навыки письма, чтения¹². Более того, «учеба приводит к более благоприятной и толерантной атмосфере в тюрьме,

⁸ «Драка заключенных в Саратове» (Июль, 2020) // <https://www.saratov.kp.ru/online/news/3936762/>

⁹ «Бунт в ангарской колонии» (Апрель, 2020) // <https://zona.media/chronicle/ik15#30150>

¹⁰ «Преступления в цифрах: кого, за что и как судили в 2019 году» (Октябрь, 2019) // <https://pravo.ru/story/215463/>

¹¹ “Schools v. Prisons: Education’s the Way to Cut Prison Population (Op-Ed by Deborah Stipek).” 2014. Stanford.Edu. (May, 2014) // <https://ed.stanford.edu/in-the-media/schools-v-prisons-educations-way-cut-prison-population-op-ed-deborah-stipek>.

¹² Vacca, James S. "Educated Prisoners Are Less Likely to Return to Prison." *Journal of Correctional Education* 55, no. 4 (2004): 297-305.

где можно жить и работать не только осужденным, но и администрации», - говорится в исследовании.

Российская федеральная служба исполнения наказаний также отмечает, что, проведенный мониторинг показателей образовательного уровня лиц, совершивших повторные преступления, на момент осуждения показал, что осужденные с высшим образованием гораздо реже совершают повторные преступления. Проведенный ФСИН России анализ показал, что доля осужденных с высшим образованием, ранее отбывавших наказание и освободившихся из исправительных учреждений в 2016-2017 годы, составляет всего 3,3% от числа всех осужденных, совершивших повторные преступления¹³.

Поэтому всеми работниками в сфере исполнения наказаний поддерживаются образовательные программы для осужденных, и, вместе с тем происходит постоянный поиск новых технологий для работы с осужденными¹⁴.

В последнее время в России проявляется большой интерес к медиации и к ее инструментам. И, пока на западе уже не первый десяток лет практикуют мирные круги и обучение ненасильственному общению¹⁵, то в российской действительности медиация в исправительных учреждениях, будучи не урегулированной нормами права, существует де факто¹⁶.

Эксперты отмечают, что знакомство с медиацией и ее принципами помогает осужденным по-другому посмотреть на мир, потому что многие из них не знают, что такое сочувствие, сопереживание и переговоры. Они учатся простым вещам, которым их не научили в детстве, из-за чего осужденные преуспели лишь в одном — причинять боль другим и нарушать закон¹⁷.

Во многих цивилизованных странах современного мира прибегают к использованию медиации в местах лишения свободы (Норвегия, США, Великобритания, Швеция)¹⁸ и на сегодняшний день нам представляется, что это достаточно эффективное средство для достижения целей исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Учитывая успешный опыт западной системы в вопросах разрешения конфликтов¹⁹, нам представляется необходимым сформулировать модель, которая бы полностью

¹³ «Число заключенных, получающих образование в колониях, выросло втрое» (Февраль, 2019) // <https://rg.ru/2019/02/08/chislo-zakliuchennyh-poluchaiushchih-obrazovanie-v-koloniiah-vyroslo-vtroe.html>.

¹⁴ «Ресоциализация осужденных: обмен опытом и новые подходы. Итоги конференции» (Сентябрь, 2019) // <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/50917>.

¹⁵ «Mediation in Prisons - Centre for Peaceful Solutions.» 2015. Centreforpeacefulsolutions.Org. May 14, 2015 // <https://www.centreforpeacefulsolutions.org/what-we-do/prisons/>.

¹⁶ Диляра К. Сарсеналиева, «Пенитенциарная медиация: понятие и виды,» (Penitentiary mediation: concept and types) Теология. Философия. Право (3 (7)), (2018): 75-83.

¹⁷ Laurel Kaufer, Douglas E. Noll, and Jessica Mayer, "Prisoner Facilitated Mediation: Bringing Peace to Prisons and Communities." *Journal of Conflict Resolution* vol. 16.1 (2014).

¹⁸ Melinda Gyokos and Krisztina Lanyi, "The Development of Victim Offender Mediation in Sweden," *European best practices of restorative justice in criminal Procedure*. Budapest: Ministry of Justice and Law Enforcement, Republic of Hungary (2010): 213-216.

¹⁹ Mieke H Bomann, "Prison Tensions Cool When Inmates Seek Training as Mediators," // <https://www.mediate.com/articles/prison.cfm>.

раскрывала сущность медиации в местах лишения свободы, ее значение и направления практической реализации в современной России.

Теоретическая концепция пенитенциарной медиации, представленная ниже, описывает сущностные аспекты предлагаемой нами технологии для минимизации уровня конфликтов среди осужденных в местах лишения свободы. Она определяет дефиницию пенитенциарной медиации, ее принципы, функции, объекты и субъекты деятельности, а также ее значение для уголовно-исполнительной политики в современной пенитенциарной действительности.

Теоретическая концепция служит основой для внесения изменений в действующее федеральное законодательство: Федеральный Закон № 193-ФЗ от 2010 года «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)»²⁰; в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации²¹; в Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»²². Эта модель может служить базисом для учреждений и органов Федеральной Службы исполнения наказаний при возникновении вопросов, касающихся разрешения споров и конфликтных ситуаций, возникающих между осужденными к лишению свободы, административным персоналом исправительного учреждения.

ПОНЯТИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ. ЕЕ ВИДЫ

Впервые в российской юридической литературе понятие пенитенциарной медиации предложено в работе В.Г. Громова и Н.И. Минкиной. Они полагают, что «процедура пенитенциарной медиации – это способ урегулирования конфликтов между осужденными в исправительных учреждениях при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения»²³.

Нам представляется, что данное определение следует расширить: «*пенитенциарная медиация – это альтернативная процедура урегулирования конфликтов с участием в*

²⁰ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 2.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

²¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

²² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 6.02.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.

²³ Владимир Г. Громов, Наталья И. Минкина, «Медиация в исправительных учреждениях: теоретический, социально-психологический и правовой аспекты» (Mediation in correctional institutions: theoretical, socio-psychological and legal aspects), Современное право № 12 (2016): 128-135.

качестве посредника независимого лица (медиатора), осуществляемая в учреждениях уголовно-исполнительной системы»²⁴.

Нормативной основой для законодательного закрепления вышеуказанной дефиниции является Федеральный Закон № 193-ФЗ от 2010 года «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)», где определены базовые принципы общей медиации, требования к медиаторам, положения о медиативном соглашении и т.д.

Однозначна необходимость внедрения нового понятия, его составляющих, для легализации последующих действий государственного значения.

В зависимости от субъектов, вовлеченных в конфликт, в пенитенциарной медиации можно будет выделить три вида:

1) пенитенциарная медиация среди осужденных. Она может быть реализована в двух подвидах:

- разрешительная – в случаях наличия между осужденными реального конфликта, который еще не перешел в стадию применения физического насилия;

- восстановительная – в случаях, когда конфликт миновал стадию применения физического насилия, конфликтующие стороны изолированы друг от друга, и в отношении виновных приняты меры дисциплинарного воздействия.

2) пенитенциарная медиация между осужденным и сотрудником администрации;

3) пенитенциарная медиация между сотрудниками исправительного учреждения

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ

Современный философский словарь целью обозначает мысленное представление желаемого результата, цель отражает устремленность индивида на четкий положительный исход²⁵. Если действующий субъект ставит перед собой какую-либо цель, то это свидетельствует об осознанности его поведения. Цель позволяет планировать свои действия и способствует более эффективной организации какой бы то ни было работы²⁶.

Цели пенитенциарной медиации подразделяются на *непосредственные* и *перспективные*. К непосредственной цели мы относим минимизацию уровня конфликтов и их деэскалацию в исправительных учреждениях путем переговоров, договора и достижения консенсуса. Представляется, что работа с осужденными по обучению их правилам общения, при проведении тренингов, при первых результатах использования ненасильственного общения, и, впоследствии, участии обученных осужденных в помощи разрешения конфликтов поможет максимально распространить информацию о процедуре, повысить интерес к медиации. Достижение этой цели будет являться

²⁴ Диляра К. Сарсеналиева «Пенитенциарная медиация: понятие и виды.» (Penitentiary mediation: concept and types) Теология. Философия. Право (3 (7)), (2018): 75-83.

²⁵ Станислав Я. Подопрigора, Анна С. Подопрigора, Философский словарь (Philosophical Dictionary) (Ростов-на-Дону: Феникс, 2010), 505.

²⁶ Александр М. Прохоров, Советский энциклопедический словарь, (Soviet encyclopedic dictionary) (Москва, 1985), 1462.

катализатором процесса достижения целей уголовного наказания, одним из залогов обеспечения общественной безопасности.

Перспективные цели нами определяются следующим образом:

- профилактика совершения новых преступлений осужденными (рецидива) в местах лишения свободы;
- предупреждение совершения новых преступлений бывшими осужденными, после освобождения их из исправительных учреждений.

Здесь процесс получения образования помогает достижению цели профилактики правонарушений – образованные преступники менее склонны к совершению новых преступлений или рецидиву. Однако, существуют нюансы. Так, во-первых, не все осужденные учатся или продолжают обучение в высших учебных заведениях, средне-специальных, во-вторых, находясь на дистанционном обучении, студенты-преступники носят лишь определенный материал по выбранному курсу, и большинство заданий носят теоретический характер, которые не предполагают взаимодействия с другими студентами, не нацелены на развитие навыков общения, договора, активного слушания, терпения. Ученые отмечают важный нюанс, что по настоящий момент существуют проблемы в области создания во всех исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы условий, необходимых для организации процесса получения образования посредством дистанционных технологий²⁷.

Вместе с тем, основная часть времени преступников проводится в замкнутом пространстве, в однополном коллективе с жесткими правилами, распорядком дня и своей особенной культурой. Именно поэтому здесь требуется особый подход, учитывающий все эти факторы, и, который задействовал бы всех субъектов, пребывающих в изоляции.

К задачам пенитенциарной медиации относятся:

- донести до осужденных идею о возможностях альтернативных, ненасильственных способов разрешения конфликтов, кроме силовых;

- обучение добровольцев из числа осужденных (волонтеров) технологиям медиации;

Исправительное учреждение – место с особенной субкультурой, где есть свои нормы, традиции и правила, свои авторитеты. Отрицать это – препятствовать достижению поставленных целей. Помимо того, что отбывающие наказание авторитетные представители неформально задействованы в разрешении «конфликтов на местах», обучение в первую очередь таких лиц использованию медиативных технологий лишь ускоряет процесс. Однако, это не означает, что только обучением должно все закончиться. Основная доля процесса – разрешение личного конфликта. Каждый осужденный должен прочувствовать сам лично, что он «освобождается» от оков ненависти, злости и неприязни. Только личный опыт, личные ощущения и результат помогут по-настоящему помогать другим.

- обучение волонтеров умениям слушать и слышать собеседника;

Несмотря на то, что дистанционное образование содействует непрерывному образованию граждан, по сообщению пресс-центра ФСИН изучение большей части

²⁷ Нарине Т. Чахалян, «Получение осужденными дистанционного образования в исправительных учреждениях России,» (Convicts receiving distance education in correctional institutions in Russia) Вестник Челябинского государственного университета, (4 (359)) (2015):168-172.

учебного материала осуществляется с помощью компьютеров и электронных книг без функции аудио- и видеозаписи, а также без выхода в интернет²⁸. Вся учеба вписывается в строгий распорядок дня, и, следовательно, такому навыку как слушать и слышать собеседника не уделяется должного внимания.

- обучение волонтеров практикам искусства договариваться между участниками процедуры;

- обучение практикам выработки соглашений и договора между конфликтующими сторонами;

- обучение практикам выработки обязательств и ответственности за нарушение соглашений между конфликтующими сторонами;

- проведение тренингов для администрации учреждения;

Пенитенциарной медиации должны подвергаться и конфликты между сотрудниками исправительных учреждений. Постоянное пребывание в состоянии стресса, страха и давления в специфической замкнутой среде преступников накладывает отпечаток даже на самого стрессоустойчивого человека и невольно переносится им в свою повседневную жизнь.

Медиация призвана обеспечить не только помощь сотрудникам в реагировании на конфликтные ситуации осужденных, но также разрешать конфликтные ситуации между собой, и с членами семьи. Тяжелая работа и огромная ответственность вкупе с местом, пропитанным конфликтами, злостью и тревогой, требует посторонней помощи для поддержания нормального психического состояния, и продолжения исполнения служебных обязанностей.

- проведение тренингов для волонтеров из числа осужденных;

- становление осужденных волонтеров тренерами-медиаторами;

- наработка осужденными-тренерами практики разрешения споров среди других осужденных.

Очень важно приобретенные навыки применять их на практике. Под опытным руководством медиатора и сотрудников службы важно обеспечивать новым тренерам возможность участвовать в разрешении конфликтов, становиться проводниками позитивных изменений в своем обществе. Вместе с тем, это будет большой помощью для самих сотрудников, и как отмечают иностранные коллеги, осужденным самим становится приятно жить без насилия и конфликтов²⁹.

Принципы пенитенциарной медиации. Термин «принцип» происходит от латинского *principium* — начало, первооснова. В словаре Д. Ушакова он трактуется как «основное начало, на котором построено что-нибудь (какая-нибудь научная система, теория, политика, устройство и т.п.)»³⁰

Нам представляется, что пенитенциарная медиация, учитывая наличие императивных отношений в местах лишения свободы, помимо основополагающих

²⁸ «Число заключенных, получающих образование в колониях, выросло вдвое» (Февраль, 2019) // <https://rg.ru/2019/02/08/chislo-zakliuchennyh-poluchaiushchih-obrazovanie-v-koloniiah-vyroslo-vdvoe.html>.

²⁹ Laurel Kaufer, Douglas E. Noll, and Jessica Mayer, “Prisoner Facilitated Mediation: Bringing Peace to Prisons and Communities.” *Journal of Conflict Resolution* vol. 16.1 (2014).

³⁰ Дмитрий Ушаков, Толковый словарь русского языка (Explanatory dictionary of the Russian language) (М.: Совет.Энцикл.,1940),602.

принципов обычной медиации, требует соблюдения специальных принципов³¹. Таким образом, к принципам пенитенциарной медиации можно отнести следующие.

Законность — базовый принцип всех отраслей наук и общественной жизни. Верховенство закона на всех стадиях проведения процесса, его соблюдение и исключительность.

Конфиденциальность означает что все, что было сказано и написано в течение процедуры медиации, не должно разглашаться как сторонами, так и медиатором. Информация может быть оглашена лишь с разрешения стороны, ее предоставившей.

Нейтральность относится к медиатору, проводящему процедуру, и выражается в запрете принимать чью-либо сторону, высказывать свои оценочные суждения, говорить свое видение ситуации, действовать или иным образом и поведением показывать свою точку зрения. Медиатор должен быть беспристрастен и быть наблюдающим в процедуре. Ему необходимо удостовериться, что стороны принимают его как человека, который сможет им помочь разрешить конфликт, прийти к соглашению, удовлетворяющему обе стороны. Любые сомнения в его беспристрастности и объективности говорят о необходимости смены профессионала.

Добровольность процедуры — разрешение имеющегося конфликта с участием посредника исключительно добровольное волеизъявление, которое принимают стороны-участники. Данный принцип действует на всех стадиях переговоров, и стороны должны знать об этом, как и обо всех других преимуществах процедуры.

Соблюдение безопасности — обусловлено местоположением проведения медиации, соблюдением требований внутреннего распорядка и обеспечением защиты прав, законных интересов и охрану здоровья всех участников.

Принцип *компетентности медиатора*. Он выражается в законодательно предъявляемых требованиях к этому специалисту. Профессионализм, уважение к сторонам, осведомленность в вопросах криминальной субкультуры, юриспруденции, психологии, постоянное повышение квалификации и т.д.;

Направленность на достижение целей наказания выражается в том, что медиация — инструмент для достижения целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденных предупреждения преступлений.

ФУНКЦИИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ

Термин «функция» появился в русском языке из латыни, где «functio» означало исполнение, осуществление³². Современные словари русского языка говорят о многозначности этого слова. В словаре Ожегова С.И. под «функцией» понимается «роль, значение чего-либо; определенная обязанность или же круг деятельности»³³.

³¹ Владимир Г. Громов, Наталья И. Минкина, «Принципы медиации в исправительных учреждениях», (Principles of mediation in prisons) Алтайский юридический вестник № 2 (2016): 93-97.

³² Станислав Я. Подопрigора, Анна С. Подопрigора, Философский словарь (Philosophical Dictionary) (Ростов-на-Дону: Феникс, 2010), 494.

³³ Сергей И. Ожегов, Словарь русского языка (Dictionary of the Russian language) (Москва, 2007), 840.

Функции пенитенциарной медиации делятся на несколько групп: *аналитическая, примирительная, воспитательная, предупредительно-профилактическая и методологическая.*

В *аналитической функции* пенитенциарная медиация выступает как теория, обосновывающая разрешение конфликтов, как основа для идентификации сущности конфликта. Кроме того, процедура медиации невозможна без анализа позиций противоборствующих сторон конфликта. Методологическая функция ориентируется на выработку практических приемов, способов и техник разрешения конфликтов.

Аналитическая функция в свою очередь делится на 2 подфункции: *идентификационную и синтезирующую.*

Идентификационная функция распознает и идентифицирует конфликт, его сущность и первопричинность.

Синтезирующая функция состоит в систематизации и упорядочении знаний о пенитенциарных конфликтах, формах и методах их разрешения. Благодаря ей происходит сбор и объединение информации, накопление опыта.

Примирительная функция является одной из основных в процессе пенитенциарной медиации. Благодаря этой функции разрешаются назревающие, существующие конфликты, а также восстанавливаются мирные отношения между осужденными, ранее вовлеченными в конфликты (восстановительная медиация).

Воспитательная функция выражается в воспитании осужденных как будущих мирных граждан; медиация ненасильственным путем приучает людей к спокойному, бесконфликтному сосуществованию в обществе.

Предупредительно-профилактическая функция. Эта функция представляет собой будущую перспективу медиации. Осужденные, владеющие техниками мирного разрешения конфликтов, смогут постоянно пользоваться ими во время отбывания наказания. В свою очередь, получив практические навыки медиации в исправительных учреждениях, они смогут их использовать и после освобождения из мест лишения свободы.

Методологическая функция состоит в выработке практических приемов и техник разрешения пенитенциарных конфликтов, а также формировании у осужденных ценностных ориентиров.

ОБЪЕКТЫ И СУБЪЕКТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ

Объектом пенитенциарной медиации являются общественные отношения, возникающие при конфликтных ситуациях между субъектами, вовлеченными в процесс исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Субъекты пенитенциарной медиации — осужденные к лишению свободы, вовлеченные в конфликт, профессиональный медиатор (нейтральная сторона), психологи учреждения, сотрудники администрации учреждения, персонал, обеспечивающий безопасность процедуры.

Нейтральная сторона в пенитенциарной медиации.

Пенитенциарная медиация — это альтернативная процедура урегулирования конфликтов с участием в качестве посредника независимого лица (медиатора), осуществляемая в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Нейтральная сторона в конфликте определяется от уровня сложности разрешаемого спора.

На первом этапе внедрения медиативных технологий в исправительные учреждения, профессиональные медиаторы, подключенные к работе над проектом, будут обучать психологов учреждений, которые в свою очередь смогут быть нейтральной стороной в конфликте небольшой степени сложности. Вместе с тем, на первых порах проведения процедуры участие профессионального медиатора будет обязательным.

В случаях, когда уровень конфликта сложный, независимым лицом всегда выступает профессиональный медиатор.

В дальнейшем, при тренировке волонтеров из числа осужденных представляется возможным разрешение конфликтов в самой среде непосредственно обученному осужденному, что активно практикуется в тюремной культуре при обращении к лидерам.

Стоит отметить, что требования, предъявляемые в Федеральном Законе № 193-ФЗ от 2010 года «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)» необходимо соблюдать в любой конфликтной ситуации, для достижения эффективного результата в будущем.

ВАЖНОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ МЕДИАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НЕЙ

Сегодня конфликты в исправительных учреждениях разрешаются, если можно так это назвать, методом администрирования, практически без разборов, насилие в ответ на насилие. Такой предлагаемый нами метод реагирования как медиация, представляет собой способ — признание того, что конфликт есть, и что выявление его подлежит урегулированию, а не запугиванию сторон, и дальнейшему углублению их противостояния в местах лишения свободы. Значит ли использование пенитенциарной медиации, реагирование на конфликты между осужденными с ее помощью — возможность смягчения конфликта? На наш взгляд, определено. Нельзя говорить, что произойдет мгновенное «исцеление», но можно говорить, что осужденные научатся разрешать конфликты и обсуждать их без насилия³⁴.

Нужно также учитывать будущее взаимодействие с обычным обществом, к чему совершенно не готовит нынешняя сложившаяся система исправительных учреждений. Пребывание в изоляции в течение долгого периода времени накладывает отпечаток незнания современной обстановки, сленга, новых течений, моды и вкусов общества, что ставит бывшего осужденного в положение растерянности, стресса, и даже агрессии³⁵. И

³⁴ Laurel Kaufer, Douglas E. Noll, and Jessica Mayer, “Prisoner Facilitated Mediation: Bringing Peace to Prisons and Communities.” *Journal of Conflict Resolution* vol. 16.1 (2014).

³⁵ Михаил Н. Гернет, В тюрьме. Очерки тюремной психологии, (In prison. Essays on Prison Psychology) (М.: «Право и жизнь», 1925), 148.

здесь будет очень тяжело интегрироваться особенно, когда не знаешь, как попросить помощи, у кого, и вообще, как ресоциализироваться. Большинству осужденных некуда вернуться на свободу: отсутствие жилья, семьи, работы и друзей лишь усугубляют процесс, а отсутствие реабилитационных программ, групп поддержки и сообществ окончательно разрушают процесс адаптации и заставляют вернуться в «привычную среду», нарушив в очередной раз закон³⁶.

В свою очередь, граждане-обыватели нередко вешают клеймо опасности на недавно вышедших на свободу бывших осужденных: ожидают от них новых преступлений, насилия и не доверяют никакую работу просто потому, что, что «человек только что вышел из тюрьмы». Потенциальная опасность, которую может нести в себе любой прохожий, не берется в счет с тем, что факт судимости документально подтвержден, хотя люди сегодня часто совсем не знают, кто их соседи.

Незнание как вести себя с бывшими осужденными, незнание того, с какими проблемами они сталкиваются и незнание того, что каждый гражданин может оказать помощь и внести свой вклад в безопасность села, города, государства, приводит к отвержению и непринятию большого количества вышедших на свободу осужденных.

Поэтому легализация пенитенциарной медиации призвана удовлетворить потребности социума не только в качестве эффективного средства для построения диалога между конфликтующими сторонами, но и в качестве средства исправления субъектов, преступивших закон. Определенно, это большая работа. Внедрение, информирование и пропаганда помощи осужденным, а также регулирования и решения конфликтов с помощью третьей, независимой стороны сдвинет огромный ледник устаревших застоев постсоветского общества.

Обращаясь к медиативной технологии, человек демонстрирует не только свою заинтересованность в разрешении конфликта, но и скрытую надежду на мирное сосуществование, которое априори необходимо в обществе.

Природа конфликтов разнообразна. Их причины кроются в самых разных уголках человеческой души, раскрыть которые не под силу обычному психологу даже посредством проведения специальных психологических сеансов.

Профессиональный медиатор — лицо, способствующее диалогу и возможности высказаться и быть услышанным. Это лицо, которое поможет самим конфликтующим элементарно сесть за стол переговоров, и выработать положения соглашения, договориться³⁷.

Вместе с тем, следует отметить наличие разного уровня культуры, воспитания и мировосприятия у различных групп осужденных. По большей степени, у большинства таких лиц отсутствуют элементарные задатки человеческого общения, что показывает их абсолютную неготовность, непригодность к социализации в нормальном обществе, даже по истечении сроков отбытия наказания. В свою очередь, это порождает постоянные стычки и конфликты в самом исправительном учреждении, нарушая нормальную деятельность учреждения и безопасность самих осужденных, на которую они имеют

³⁶ Валерий Выжutowич, “Жизнь После Тюремы,” (A Life After Prison) Российская Газета №201 (2020).

³⁷ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 2.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.

законное право. Латентные и неразрешённые конфликты переносятся бывшими осужденными на свободу. Такие конфликты готовы вспыхнуть с прежней силой в любой момент, выражаясь в совершении новых преступлений, порождая рецидив. Эти конфликты подрывают общественную безопасность, нарушают гармонию социальной жизни.

Именно поэтому особенно важно проводить тренинги в самой среде осужденных, учить их разговаривать без применения насилия, обеспечивая тем самым безопасность самим себе, учреждению и обществу в целом. Пенитенциарная медиация призвана не только разрешить имеющиеся конфликты между осужденными или администрацией, но и показать участникам процедуры, как это легко и как важно высказаться, найти общий язык, договориться.

Помимо осужденных, особое внимание стоит уделить и сотрудникам учреждения, работа которых представляет собой постоянный стресс, связанный с риском здоровья и жизни, вследствие нахождения в замкнутом эпицентре конфликтов. Это особенно сказывается на их работоспособности, состоянии психики, возможности гармонично строить свою личную жизнь и участвовать в других сферах жизнедеятельности³⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное российское общество находится в постоянном напряжении перед местами лишения свободы, перед пребывающими там осужденными и перед лицами, освободившимися из исправительных учреждений.

Говоря о минимизации конфликтов в исправительных учреждениях с помощью пенитенциарной медиации, безусловно, полностью искоренить их и построить бесконфликтное общество невозможно, но следует стремиться к обучению осужденных навыкам их разрешения ненасильственным способом, обучению понимания друг друга, взаимодействия и социализации. Столкновения в социуме, особенно в закрытой, агрессивной среде осужденных, неизбежны, однако умение правильно реагировать на такие проявления – эффективное средство профилактики правонарушений в любом обществе.

Пенитенциарная медиация, активно применяемая за рубежом, и пробивающая свой нелегкий путь в России, уже нашла сторонников в лице российских профессиональных медиаторов, ученых-юристов, практикующих психологов и сотрудников исправительных учреждений, которые активно проводят тренинги и используют медиативные техники в своей работе.

На наш взгляд, легализация пенитенциарной медиации на законодательном уровне продиктована, главным образом, тем обстоятельством, что государству для повышения эффективности борьбы с преступностью необходимо брать на вооружение новые инструменты по предупреждению рецидива преступлений и обеспечению общественной безопасности. В свою очередь, для того, чтобы были внесены изменения в существующее законодательство, пенитенциарная медиация должна иметь под собой прочную концептуальную основу.

³⁸ Human Rights and Prisons, Manual on Human Rights Training for Prison Officials: Professional Training Series. 11. (New York, NY: United Nations, 2005).

LEGAL REFERENCES

Законы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 2.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (ред. от 6.02.2019) // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 33. Ст. 1316.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

Статьи

4. Выжutowич, Валерий, “Жизнь После Тюрем,” (A Life After Prison) Российская Газета №201 (2020).
5. Громов, Владимир Г., Наталья И. Минкина, «Медиация в исправительных учреждениях: теоретический, социально-психологический и правовой аспекты» (Mediation in correctional institutions: theoretical, socio-psychological and legal aspects), Современное право № 12 (2016): 128-135.
6. Громов, Владимир Г., Наталья И. Минкина, «Принципы медиации в исправительных учреждениях», (Principles of mediation in prisons) Алтайский юридический вестник № 2 (2016): 93-97.
7. Дарендорф, Ральф. «Элементы теории социального конфликта» (Elements of the theory of social conflict), Социологические исследования № 5 (1994): 142.
8. Сарсеналиева, Диляра К. «Пенитенциарная медиация: понятие и виды.» (Penitentiary mediation: concept and types) Теология. Философия. Право (3 (7)), (2018): 75-83.
9. Чахалян, Нарине Т., «Получение осужденными дистанционного образования в исправительных учреждениях России,» (Convicts receiving distance education in correctional institutions in Russia) Вестник Челябинского государственного университета, (4 (359)) (2015):168-172.
10. Gyokos, Melinda and Krisztina Lanyi ,“The Development of Victim Offender Mediation in Sweden,” European best practices of restorative justice in criminal Procedure. Budapest: Ministry of Justice and Law Enforcement, Republic of Hungary (2010): 213-216.
11. Kaufer, Laurel, Douglas E. Noll, and Jessica Mayer, “Prisoner Facilitated Mediation: Bringing Peace to Prisons and Communities.” Journal of Conflict Resolution vol. 16.1 (2014).

12. Vacca, James S. "Educated Prisoners Are Less Likely to Return to Prison." *Journal of Correctional Education* 55, no. 4 (2004): 297-305.

Книги

13. Дарендорф, Ральф. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. (The modern social conflict: the politics of liberty). М.: РОССПЭН, 2003.
14. Гернет, Михаил Н., В тюрьме. Очерки тюремной психологии, (In prison. Essays on Prison Psychology). М.: «Право и жизнь», 1925.
15. Ушаков, Дмитрий, Толковый словарь русского языка, (Explanatory dictionary of the Russian language). М.: Совет.Энцикл.,1940.
16. Ожегов, Сергей И., Словарь русского языка (Dictionary of the Russian language). Москва, 2007.
17. Подопригора, Станислав Я., Анна С. Подопригора, Философский словарь (Philosophical Dictionary). Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.
18. Прохоров, Адександр М., Советский энциклопедический словарь, (Soviet encyclopedic dictionary). Москва, 1985.
19. Русалов, Владимир. Темперамент в структуре индивидуальности человека: дифференциально-психофизиологические и психологические исследования (Temperament in the structure of human personality: differential psychophysiological and psychological studies). М, ИП РАН, 2012.
20. Human Rights and Prisons, Manual on Human Rights Training for Prison Officials: Professional Training Series. 11. (New York, NY: United Nations, 2005).

Онлайн ресурсы

21. «Бунт в ангарской колонии» (Апрель, 2020) // <https://zona.media/chronicle/ik15#30150>.
22. «Драка заключенных в Саратове» (Июль, 2020) // <https://www.saratov.kp.ru/online/news/3936762/>.
23. «Преступления в цифрах: кого, за что и как судили в 2019 году» (Октябрь, 2019) // <https://pravo.ru/story/215463/>.
24. «Ресоциализация осужденных: обмен опытом и новые подходы. Итоги конференции» (Сентябрь, 2019) // <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/50917>.
25. «Число заключенных, получающих образование в колониях, выросло втрое» (Февраль, 2019) // <https://rg.ru/2019/02/08/chislo-zakliuchennyh-poluchaiushchih-obrazovanie-v-koloniiah-vyroslo-vtroe.html>.
26. "Mediation in Prisons - Centre for Peaceful Solutions." 2015. [Centreforpeacefulsolutions.Org](https://www.centreforpeacefulsolutions.org). May 14, 2015 // <https://www.centreforpeacefulsolutions.org/what-we-do/prisons/>.

27. “Schools v. Prisons: Education’s the Way to Cut Prison Population (Op-Ed by Deborah Stipek).” 2014. Stanford.Edu. (May, 2014) // <https://ed.stanford.edu/in-the-media/schools-v-prisons-educations-way-cut-prison-population-op-ed-deborah-stipek>.
28. Bomann, Mieke H., “Prison Tensions Cool When Inmates Seek Training as Mediators,” // <https://www.mediate.com/articles/prison.cfm>.

SANTRAUKA

PENITENCINĖS MEDIACIJOS TEORINĖ SAMPRATA

Vokiečių sociologas R. Darrendorf’as tikėjo, kad konfliktas yra kūrybinė socialinio gyvenimo pradžia ir visuomenės laisvės šaltinis. Prieštaravimai ir konfliktai yra progresyvūs veiksniai, vedantys visuomenę į priekį, jų negalima išnaikinti, bet jie gali būti racionalizuoti. Mokslininkas, tyrinėdamas konfliktus, pasiūlė būdą juos reguliuoti, suskirstant pastaruosius į etapus. Vienas iš šių etapų yra visų konflikto dalyvių susitarimas laikytis „žaidimo taisyklių“, kurios suprantamos kaip konstitucija, įstatai, susitarimai ir kt. Visos „žaidimo taisyklės“ yra susijusios su būdais, kuriais planuojama išspręsti prieštaravimus, o pramoninės sociologijos požiūriu, tai apima: derybas, mediaciją, arbitražą ir privalomą arbitražą.

Jei iš pradžių Rusijos įstatymų leidėjas numatė taikyti mediacijos procedūrą tik civiliniuose, arbitražo ir šeimos ginčuose, šiandien vis labiau akivaizdu, kad mediacijos institutas gali būti taikomas daug plačiau. Panašu, kad mediacija bus gana veiksminga priemonė sprendžiant konfliktus, kylančius laisvės atėmimo vietose. Uždara aplinka, kurioje yra šimtai žmonių, turinčių skirtingą išsilavinimą, gyvenimo istoriją, patirtį ir toleranciją – kaip visų kylančių prieštaravimų ir konfliktų katalizatorius. Tokioje visuomenėje pakanka vieno žodžio, kuris nuvestų į kovą, riaušes, naujų nusikaltimų padarymą ir recidyvą.

Šiuo metu įvairūs bausmių vykdymo sistemos tyrėjai ir darbuotojai bando įvesti mediaciją pataisos įstaigų veikloje. Norint, kad pastarasis darbas įgytų teisinį ir sisteminių pobūdį, būtina parengti teorinę ir teisinę penitencinės mediacijos koncepcijos sampratą. Šios koncepcijos variantą autoriai pateikia šiame darbe.

Straipsnyje siūloma penitencinės mediacijos samprata ir jos klasifikavimas, atsižvelgiant į konflikto subjektus. Nustatomi penitencinės mediacijos tikslai, uždaviniai ir principai. Tiesioginiai tikslai yra konfliktų sprendimas ir konfliktų lygio sumažinimas pataisos įstaigose. Ilgalaikiai tikslai yra nusižengimų ir nusikaltimų prevencija pataisos įstaigose ir nuteistųjų nusikalstamumo prevencija atlikus bausmę. Į penitencinės mediacijos principus įeina teisėtumas, konfidencialumas, neutralumas, procedūros savanoriškumas, saugumas, mediatoriaus kompetencija ir dėmesys bausmės tikslams pasiekti. Straipsnyje atskleidžiamos penitencinės mediacijos funkcijos, objektai ir subjektai. Funkcijos apima: analitinę, taikinamąją, mokomąją, prevencinę ir metodinę. Penitencinės mediacijos objektas yra socialiniai santykiai, kylantys konfliktinėse situacijose tarp subjektų, dalyvaujančių laisvės atėmimo bausmės vykdymo ir atlikimo procese. Penitencinės mediacijos subjektai yra asmenys, nuteisti laisvės atėmimo bausme, įsitraukę į konfliktą, profesionalus mediatorius (neutrali šalis), įstaigos psichologai, įstaigos administracijos darbuotojai, personalas, užtikrinantis procedūros saugumą.

Apibendrinant, patiekiamos išvados apie penitencinės mediacijos svarbą ir būtinumą bei konceptualų jos supratimą, tobulinant valtybės baudžiamąją politiką ir didinant kovos su nusikalstamumu efektyvumą.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI

Konfliktas, nuteistieji, pataisos įstaigos, penitencinė mediacija, koncepcija, tikslai, uždaviniai, principai, funkcijos, objektai ir subjektai, nusikalstamumo prevencija.